

Кара Мин

Свёкор

ДВА ЛЁТЧИКА
НА ОДНУ СТЮАРДЕССУ

18+

Кара Мин

**Свёкор. Два лётчика
на одну стюардессу**

«Автор»

2026

Мин К.

Свёкор. Два лётчика на одну стюардессу / К. Мин — «Автор»,
2026

После гибели мужа-лётчика Вера зареклась возвращаться в небо, но её свёкор Виктор не оставил ей времени на страх — предложил работу стюардессы на своём частном борту и сам сел за штурвал. Рядом оказался ещё и Дмитрий, второй пилот, чьи взгляды заставляли её забывать, зачем она так долго держала мужчин на расстоянии. Только Вера ещё не знала, что этот полёт изменит не только её жизнь — и скоро ей придётся понять, что делать, если отпустить её не собирается ни один из двух мужчин.

© Мин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кара Мин

Свёкор. Два лётчика на одну стюардессу

Глава 1

Вера проснулась оттого, что за окном кто-то громко включил газонокосилку. Она перевернулась на другой бок, натянула одеяло до подбородка и попыталась вернуть сон, но тот не возвращался. В голову лезли мысли — одна тяжелее другой.

Ровно год назад она стала вдовой. Муж, лётчик, разбился на испытательном полёте. Официальное заключение: отказ техники. Неофициальное: он слишком любил небо, чтобы бояться. Вера тогда сказала себе, что больше никогда не свяжет жизнь с авиацией. Слишком больно. Слишком пусто.

Но деньги таяли, а работа стюардессой в обычной авиакомпании приносила крохи. Она снимала маленькую квартиру на окраине, ела дешёвые полуфабрикаты и каждую ночь просыпалась от того, что ей снилось небо.

Звонок раздался в тот момент, когда она уже решила, что сегодня точно никуда не пойдёт.
— Вера? Это Виктор Петрович.

Она узнала голос сразу. Свёкор. Отец её погибшего мужа. Сухой, жёсткий, властный. В прошлой жизни он был командиром авиаотряда, где работал Игорь, и относился к сыну строже, чем к любому другому пилоту. А теперь — единственный человек, который звонил хотя бы раз в месяц.

— Здравствуйте, — ответила она.

— Ты нужна мне. Приезжай.

Она хотела спросить зачем, но не спросила. С ним спорить было бесполезно.

Через два часа она стояла в холле его дома. Дом был огромным, стеклянным, с видом на взлётную полосу частного аэродрома. Виктор Петрович сидел в кресле, листая какие-то бумаги, и даже не поднял головы, когда она вошла.

— Раздевайся.

Вера замерла на пороге.

— Что?

Он поднял глаза. Серые, холодные, цепкие. Взгляд скользнул по её лицу, задержался на губах, опустился к шее, к ключицам, к груди, которая тяжело вздымалась под тонкой тканью блузки. Она инстинктивно скрестила руки на груди.

— Шучу, — сказал он, и уголки его губ чуть дрогнули. — Садись. Есть разговор.

Она села на край дивана. Он редко шутил. И никогда — с ней. Но этот взгляд... она не могла выбросить его из головы. В нём было что-то собственническое, оценивающее. Как будто он видел в ней не невестку, а женщину.

— У меня есть предложение, — сказал Виктор Петрович, откладывая бумаги. — Я открываю новое направление. Частные перелёты. Самолёт уже готов, экипаж почти укомплектован. Не хватает одной стюардессы.

— Я не лечу, — вырвалось у неё прежде, чем она успела подумать. — Вы знаете. После...

— Знаю, — перебил он. — Поэтому и предлагаю. Нельзя всю жизнь прятаться от того, что любишь. Игорь не простил бы тебе трусости.

Имя мужа ударило в грудь. Она сжала кулаки, чтобы не расплакаться.

— Он разбился, — сказала она тихо. — Небо его убило.

— Небо его любило, — жёстко поправил свёкор. — А убила техника. И не путай эти вещи.

Он встал, подошёл к окну, за которым на бетонной полосе серебрился частный самолёт. Свет падал на его фигуру — широкие плечи, прямая спина, седина на висках. Он был старше её на тридцать лет, но в нём чувствовалась сила, которой не было у молодых.

— Я сам буду за штурвалом, — сказал он, не оборачиваясь. — Мой пилот — лучший из тех, кого я знаю. Твоё дело — встречать гостей, подавать кофе, улыбаться. Всё, что ты умеешь.

— Я не умею улыбаться.

Виктор Петрович обернулся. Он подошёл ближе, слишком близко. От него пахло терпким одеколоном с нотками кожи и дорогого дерева. Его рука поднялась, и она замерла. Он взял прядь её волос, упавшую на лицо, и заправил за ухо. Пальцы задержались на секунду дольше, чем нужно, скользнули по щеке, по краю челюсти. Кожа горела там, где он коснулся.

— Научишься, — сказал он. — Приходи завтра в ангар. В восемь утра. Не опаздывай.

Она открыла рот, чтобы сказать «нет», но встретила его взгляд и не смогла. Он смотрел на неё так, будто уже знал ответ.

— Хорошо, — услышала она свой голос.

Виктор Петрович кивнул и отошёл.

Утром она стояла в ангаре. Самолёт был красивым — небольшим, элегантным, с кожаными креслами и деревом в отделке. Она провела пальцем по спинке кресла и на мгновение закрыла глаза.

— Вы кто?

Голос раздался сзади. Низкий, с лёгкой хрипотцой. Она обернулась.

Мужчина был высоким, широкоплечим, с русыми волосами, которые выгорели на солнце, и глазами — серыми, почти прозрачными, с острым, пронзительным взглядом. Форма пилота сидела на нём как влитая.

— Вера, — сказала она. — Новая стюардесса.

— Дмитрий, — ответил он. — А где ваша форма?

— Мне не выдали.

— Это проблема. Виктор Петрович не любит, когда сотрудники выглядят как попало.

Он прошёл мимо, даже не взглянув на неё, и сел в кресло пилота.

— Я не «как попало», — сказала она, подходя ближе. — И если у вас есть претензии, высказывайте их начальнику.

Дмитрий поднял голову. В его глазах мелькнуло удивление, потом интерес. Он медленно оглядел её — с ног до головы, задержавшись на изгибе талии, на бёдрах, обтянутых узкими джинсами.

— Дерзкая, — сказал он. — Это хорошо. В небе дерзкие выживают.

— Я не полечу, — вырвалось у неё.

— Полетит, — раздался голос из дверного проёма.

Виктор Петрович вошёл в салон, держа в руках тёмно-синюю форму. Он протянул её Вере, и их пальцы на секунду соприкоснулись. Его ладонь была горячей, шершавой. Она подняла глаза и встретила его взгляд — тяжёлый, собственнический.

— Переодевайся, — сказал он. — Через час вылет.

— Куда?

— Увидишь.

Форма оказалась впору. Тёмно-синяя юбка обтянула бёдра, белая блузка натянулась на груди, пиджак с золотыми нашивками сидел идеально. Вера посмотрела на себя в зеркало в

тесной кабинке и не узнала отражение. В этой одежде она снова была той, кем была раньше. Той, кто не боялся высоты. И той, на кого мужчины смотрели с желанием.

Самолёт набрал высоту быстро. Виктор Петрович сидел в левом кресле, Дмитрий — в правом. Вера стояла в салоне, глядя, как земля уходит вниз, как дома превращаются в спичечные коробки, а дороги — в тонкие нити.

Она ощущала на себе два взгляда. Один — тяжёлый, собственнический, от свёкра. Второй — острый, опасный, от пилота. Они смотрели на неё, и в их взглядах было обещание. Она не знала, чего именно, но внутри, глубоко, разгоралось пламя, которого она боялась больше всего на свете.

Небо снова звало её. И оно не собиралось отпускать.

Глава 2

Самолёт шёл на высоте восемь тысяч метров. В салоне было тихо — только мерный гул двигателей и шелест воздуха за бортом. Вера сидела в кресле у иллюминатора, смотрела, как облака плывут внизу бесконечным белым полем, и не могла поверить, что снова здесь.

Рука всё ещё помнила прикосновение Виктора Петровича — горячие, шершавые пальцы на щеке, на краю челюсти. Она провела ладонью по тому месту, словно надеясь стереть след, но кожа горела.

— Кофе.

Она вздрогнула. Дмитрий стоял в проходе, опираясь плечом о косяк, и смотрел на неё с лёгкой усмешкой. В кабине пилотов остался только автопилот.

— Что?

— Кофе, — повторил он. — Виктор Петрович просил.

Она поднялась, прошла в крошечную кухонную зону, достала чашки, кофеварку. Руки дрожали, и она злилась на себя за эту дрожь. Дмитрий не уходил. Он стоял в проходе, наблюдая за каждым её движением.

— Давно не летала? — спросил он.

— Год.

— Много.

Она не ответила. Кофеварка зашипела, выпустила струю чёрного, ароматного напитка. Вера взяла чашку, чтобы отнести в кабину, но Дмитрий перехватил её за запястье.

— Пусть остынет, — сказал он. — Виктор Петрович не пьёт горячий.

Его пальцы сжимали её руку — не больно, но крепко. Он не спешил отпускать.

— Я сама знаю, как подавать кофе, — сказала она.

— Знаешь, — согласился он. — Но дрожишь.

Он отпустил её руку, но не отошёл. Вера поставила чашку на столик, отошла к иллюминатору, чтобы не видеть его взгляда. Но взгляд ощущался — на затылке, на плечах, на спине.

— Не бойся, — сказал Дмитрий. — В небе ты в безопасности.

— Я не боюсь неба.

— Чего же?

Она промолчала. Он подошёл ближе — она услышала шаги, ощутила его дыхание на волосах.

— Меня, — сказал он тихо. — Или его.

Вера обернулась. Он стоял вплотную, и ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его взгляд. Серые глаза смотрели без насмешки, без вызова. Только интерес. Чистый, откровенный мужской интерес. Её взгляд невольно скользнул ниже, туда, где ткань форменной одежды натянулась, и она тут же отвела глаза.

Дмитрий заметил. Усмехнулся уголком губ.

— Вижу, не так ты меня боишься, как хочешь показать.

Он отошёл.

Кофе остыл. Вера взяла чашку и понесла в кабину.

Виктор Петрович сидел в левом кресле, не пристёгнутый, смотрел на приборы спокойным, привычным взглядом. Он взял чашку, не глядя на неё, сделал глоток.

— Садись, — сказал он, кивнув на кресло второго пилота.

— Там Дмитрий...

— Дмитрий отдыхает. Садись.

Она села. Кресло было мягким, кожаным, пахло дорогим уходом и чем-то мужским. Рядом с ней, на расстоянии вытянутой руки, сидел свёкор.

— Страшно? — спросил он.

— Нет.

— Врёшь.

Она промолчала. Он поставил чашку в держатель, повернулся к ней. Его серые глаза, такие же, как у Дмитрия, но другие — старше, тяжелее, изучали её лицо, спустились к шее, к вырезу белой блузки.

— Ты изменилась, — сказал он.

Она не знала, что ответить. Его взгляд задержался на её губах, и она облизнула их, сама не замечая.

Он протянул руку и коснулся её подбородка, заставив смотреть прямо на него. Пальцы были горячими, шершавыми. Он провёл большим пальцем по её нижней губе, слегка оттягивая, и из груди вырвался тихий вздох.

— Видишь, — сказал он. — Огонь.

Вера не могла двинуться. Не могла отвести взгляд. Её тело словно окаменело, но внутри всё горело.

— Зачем я здесь? — спросила она шёпотом.

— Ты нужна мне. Живая. Не та, которая прячется в пустой квартире. Ты нужна мне настоящая.

— Я ваша невестка.

— Я помню.

Он убрал руку, но его взгляд остался.

— Иди, — сказал он. — Отдохни. В салоне есть диван.

Она поднялась. В проходе почти столкнулась с Дмитрием. Он стоял, прислонившись к стене, и смотрел на неё.

— Краснеешь, — сказал он тихо. — Хорошо.

Она прошла мимо.

В салоне она опустилась на диван, закрыла глаза. Сердце колотилось.

Они приземлились в небольшом аэропорту на юге. Пасмурно, ветрено, первые капли дождя били по стёклам. Пассажиров не было — это был перегонный рейс, первый из серии обкаточных перед началом работы с клиентами.

— Заночуем здесь, — сказал Виктор Петрович, когда они вышли из самолёта. — Гостиница рядом. Утром вылетаем обратно.

В гостинице оказалось два номера. Виктор Петрович взял ключ от одного, Дмитрий — от второго. Вера стояла у стойки.

— Ты со мной, — сказал Виктор Петрович.

Дмитрий усмехнулся, взял свой ключ и ушёл.

Номер был большим, с огромной кроватью, с видом на взлётное поле. Вера стояла у окна, смотрела, как мигают огни на полосе, и слышала за спиной шаги Виктора Петровича. Он снял пиджак, повесил на спинку стула, прошёл к бару.

— Будешь?

Она покачала головой. Он налил себе, выпил одним глотком.

— Ты злишься, — сказал он.

— Я не знаю, что чувствую.

— Знаешь. Просто боишься назвать.

Он подошёл к окну, встал рядом. В отражении стекла она видела его лицо — спокойное, уверенное, с лёгкой усмешкой на губах. Он смотрел на неё, и она не могла отвести взгляд.

— Иди в душ, — сказал он. — Расслабься.

Она прошла в ванную, закрыла дверь, прислонилась к ней лбом. Руки дрожали. Она разделась, встала под горячую воду. Струи били по груди, по животу, стекали по бёдрам. Она закрыла глаза.

Когда она вышла, завёрнутая в халат, Виктор Петрович сидел на краю кровати. Он смотрел на неё, на её влажные волосы, на ключицы, выглядывающие из халата.

— Иди сюда, — сказал он.

Она подошла. Не потому, что он приказал. Потому что не могла не подойти.

Он взял её за руку, притянул к себе. Она оказалась между его коленями, и её лицо было вровень с его. Он поднял руку и провёл пальцами по её щеке, по шее, по ключице. Остановился там, где халат начинал расходиться.

— Ты хочешь этого, — сказал он. — Не ври себе.

Она не могла говорить. Не могла дышать. Его пальцы скользнули ниже, коснулись края халата. Он ждал.

— Скажи, — прошептал он. — Или я уйду.

Она вцепилась в его плечи.

— Не уходи, — выдохнула она.

Он усмехнулся.

— Умница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.